

РИГАС БАЛСС. Вторник, 13 сентября 1983 года

«Судьба моя еще только складывается...»

В первом своем фильме — «Тучи над Борском» Инна Чурикова снялась, будучи еще ученицей девятого класса. Потом за семь лет было еще 8 фильмов — эпизоды, маленькие роли, сыгранные ею всегда выпукло, остро.

Окончив театральное училище имени М. С. Щепкина, Чурикова некоторое время работала в Московском ТЮЗе. В 1968 году она сыграла свою первую главную кинороль — Таню Тёткину в фильме «В огне брода нет».

Неизвестно, как сложилась бы судьба актрисы, если бы не встреча с режиссером Г. Панфиловым, сценаристом Е. Габриловичем. Фильм «Начало» (1971 год) стал новым открытием актрисы.

— Инна Михайловна, некоторые зрители уподобляют вашу творческую судьбу судьбе вашей героини из фильма «Начало». Как вы считаете — ваша судьба сложилась счастливо?

— Во-первых, судьба моя пока еще только складывается. Немного страшновато сказать — сложилась. А, во-вторых, смотря что считать счастьем. Я счастлива, что у меня есть сын. А работа актера — это мука, это страдание.

— Но вы, наверное, не откажались бы от этой муки?

— Никогда в жизни. Потому что в этой муке, в этой боли, очевидно, и есть смысл моей работы. Благодаря ей я все время что-то узнаю, совершаю какие-то свои маленькие открытия.

— Когда зрители идут на Чурикову в кино, в театр, то действительно, они всегда идут на какое-то открытие. На XIII Международном кинофестивале в Москве фильм «Васса», где вы играете главную роль, получил золотой приз, вероятно, тоже за открытие. Роль Вассы Железновой многократно сыграна в театре и в кино разными артистами. Но ваша Васса совсем другая. Какою вы ее увидели?

— Скорее, почувствовала. Не отделяю себя от режиссера фильма Глеба Панфилова — это наша совместная работа. Когда мы беседовали с ним, размышляли, фантазировали, то почувствовали, что это — «человеческая» женщина. Именно так сказано у Алексея Максимовича Горького.

— Васса Железнова в нашем, современном понимании — очень деловая женщина...

— Это человек, который взвалил на себя все «мешки». Потому что никто не хочет их нести. И ей пришлось нести и за мужа, и за детей, и за брата. В этом плане она деловая — такая, как и мы. Ведь наши современные женщины — тоже взваливают на себя разные «мешки».

Васса — купец, промышленник, представитель нарождающегося русского капитализма. Она любит то, что делает, и в этом плане талантлива.

— А вы — деловая женщина?

— Я люблю свою работу, в этом смысле я тоже деловой человек. Ну, а в смысле что-то устроить, достать... — я человек непрактичный.

— Около десяти лет вы работаете в Московском театре имени Ленинского комсомола. Много сыграно ролей?

— Нет, немного. Я могу их перечислить. С одной стороны, актер всегда хочет работать, потому что работать — значит жить, дышать. А с другой стороны, я считаю, что если ты хочешь работать, то роль надо выносить, родить. Когда она рождена, то тут-то и совершается открытие. В кино работать труднее, там сроки очень сжатые, а театр предоставляет такую возможность. Надо иметь время для аккумуляции сил и мыслей, чтобы быть готовым к работе.

— Одна из самых больших ваших ролей в театре — Сарра в чеховском «Иванове». Незаурядный человек, хотя ей и приходится очень тяжело...

— Смысл жизни для этого человека — в любви. Когда понимаешь, что тебя уже не любят и ты уже не нужна, в этой ситуации главное — не утратить свое человеческое лицо и не утратить свое чувство. Потому что ведь важно не только, чтобы тебя любили, но и что ты любишь. Обычно так получается, что человек ждет подарков, сюрпризов, любви, уважения, внимания от других. Ждет, не думая, что ему тоже надо любить и тоже надо дарить. А есть люди, которые себя расходуют, которые щедры. Так вот для меня очень важно в Сарре, что она в такой совершенно невероятной ситуации, когда кажется, что мир рушится и незачем жить, все-таки через муку, через боль, через страдание не утрачивает чувства любви к мужу и остается человеком.

— У вас интересные партнерши в театре...

— Я люблю своего партнера по спектаклю «Иванов» Евгения Павловича Леонова. Знаю, некоторые считают, что Иванов должен быть другим. Когда мы только что начинали играть этот спектакль, меня тоже волновало, что Иванов должен быть как будто помоложе, покрасивее... А потом это прошло. Это как человек, которого любишь: у него есть недостатки, но разве в этом дело, когда живешь рядом с ним и не можешь представить своей жизни без него.

В «Тиле» мой партнер — актер огромного внутреннего темперамента Николай Петрович Караченцов. Играть с ним — большое удовольствие.

Повезло мне и с режиссером Марком Захаровым. Не всегда так бывает, потому что иногда чувствуешь, что тот человек, который тебя ведет, гораздо ниже твоих требований. А Марк Захаров — сам в движении, он ставит такие задачи, которые хочется разрешить для себя, поэтому с ним интересно. Это не только главный режиссер, а еще и твой товарищ. Он не только сам говорит, но и слушает, что говоришь ты. А когда тебе доверяют, рождается желание много отдавать.

— Если бы вы были драматургом, о чем бы вы написали пьесу?

— Я знаю такого драматурга, который пишет пьесы о том, что меня волнует. Это Людмила Петрушевская. Мы подчас считаем, что есть какие-то не очень важные темы, скажем, бытового плача. Но мне кажется, что наш быт, то, как мы живем, как воспитываем детей — в какой обстановке, в какой атмосфере, — это не просто быт. Это глубоко нравственные, очень важные для нас вопросы. Как формируется человек? Тот человек, которому принадлежит будущее. Каким будет следующее поколение? Об этом обязательно надо говорить.

Г. Бизина.